

**ВОПРОСЫ
ФИЛОСОФИИ**

8

1973

Научно-техническая революция и нравственность

(СОВЕТСКО-БОЛГАРСКИЙ СИМПОЗИУМ)

В последние годы заметно оживились международные контакты советских этиков с этиками братских социалистических стран. После проведенных в Варне (1970 г.) и в Лейпциге (1972 г.) симпозиумов сектор этики Института философии АН СССР организовал встречу с болгарскими философами. В Москве с 26 по 30 марта 1973 года вновь встретились советские и болгарские ученые для обмена мнениями по важным вопросам, касающимся научно-технической революции и нравственности.

Советско-болгарский симпозиум проводился в рамках подготовки к XV Всемирному философскому конгрессу, который состоится в этом году в г. Варне. В симпозиуме приняли участие член Политбюро ЦК Болгарской коммунистической партии, почетный президент Болгарской Академии

наук, академик Тодор Павлов, академик-секретарь отделения философии и права АН СССР академик Ф. В. Константинов, директор центра по философии и социологии БАН Стефан Ангелов (руководитель делегации) и другие видные болгарские и советские ученые.

Во вступительном слове член-корр. АН СССР Ц. А. Степаян (руководитель советской делегации), открывший симпозиум, подчеркнул принципиальное различие последствий научно-технической революции в условиях социализма и капитализма. В капиталистическом обществе она порождает неразрешимые социальные и моральные конфликты. Качественно иной характер имеют эти последствия в условиях социализма. Однако соединение достижений научно-технического прогресса с

преимуществами социализма не происходит автоматически, без противоречий. Так, могут возникать противоречия между интересами отдельных коллективов и интересами общества, между личными и общественными интересами. Темпы развития научно-технической революции зависят от уровня нравственного развития людей.

С большим вниманием и интересом был встречен доклад академика Тодора Павлова «Критика буржуазной аксиологии в философии и этике», в котором были подвергнуты острой и аргументированной критике попытки противопоставить марксистскому диалектическому методу в философии и этике так называемую аксиологическую методологию. Методологическая и теоретическая бесплодность аксиологии особенно отчетливо вскрывается при сравнении с достижениями диалектического и исторического материализма в решении проблем соотношения науки, техники и морали в условиях научно-технической революции.

Зав. сектором этики Института философии АН СССР М. Г. Журавков обратил внимание участников симпозиума на необходимость анализа направлений воздействия научно-технической революции на нравственность социалистического общества.

В условиях развитого социализма, отметил докладчик, становится реальной задача, поставленная XXIV съездом КПСС, о соединении преимуществ нашего строя с достижениями научно-технической революции, используемой на благо человека и человечества. В ходе решения этой задачи процессы коммунистического воспитания, преодоления антиподов коммунистической морали приобретают широкий, комплексный характер, возрастает внутреннее единство объективных и субъективных факторов формирования коммунистической морали. Это стало возможным не только в силу огромных достижений нашего социального строя, но и потому, что научно-техническая революция изменяет само положение работника в производстве, делает его более самостоятельным, ответственным: работник выступает не только как объект воздействия общества, но и как субъект, определяющий направление своего развития, духовного формирования.

С докладом «Этика и биология» выступил главный редактор журнала «Вопросы философии» И. Т. Фролов.

Декан философского факультета Софийского университета Г. Йолов обратил внимание участников симпозиума на то, что прогресс науки и техники выдвинул перед нашим современником ряд проблем социально-психологического характера. Человек все чаще сталкивается с такими

факторами, как необходимость действовать в условиях недостатка времени и информации, преодолевать аварийные случаи, работать при низких и высоких температурах и в атмосфере, насыщенной вредными химическими агентами, и т. д. Все это усложняет и дополняет классическую схему «жизненная среда — человек» рядом новых элементов. Условия жизненной среды приобрели характер конкретной, актуальной ситуации. Г. Йолов предложил классификацию ситуаций и ситуационной психики (стандартные, сложные, чрезвычайные, критические, послекритические ситуации). Критерием такого деления служит степень объективной сложности и опасности для деятельности человека, вызванных соответствующими условиями и интенсивностью переживаний личности, масс. Ряд ситуаций в той или иной мере нарушает нормальное течение жизни, наряду с положительными формами активности — подъемом и решительностью — могут порождать страх, панику и т. д. Они подвергают серьезной проверке мировоззренческие, нравственно-психологические и физические качества личности и групп. Например, критические ситуации являются существенным фактором активного, волевого поведения масс и личности. Г. Йолов солидарен с А. С. Макаренко, признававшим воспитательное значение этих ситуаций.

Ст. Ангелов в своем докладе подчеркнул, что необходимо осуществить комплексный подход, объединение естественных и общественных наук вокруг изучения проблемы человека (см. статью в № 7 «Вопросов философии», 1973).

Выступая в дискуссии по вопросу о социально-нравственных последствиях научно-технической революции, М. Х. Игитханян (Москва) отметил, что хотя одним из факторов возрастания моральной ответственности служит современная научно-техническая революция, однако не следует абсолютизировать ее значение вне учета первой роли общественных отношений.

Во второй день работы симпозиума развернулись плодотворные дискуссии вокруг докладов В. Вичева, Н. А. Головки, А. И. Арнольдова, Л. В. Коноваловой, Б. Дякова по проблемам соотношения научных знаний и морали, морали и культуры. Для правильного понимания этого вопроса необходимо изучить те изменения, которые претерпевают наука, мораль и культура в условиях научно-технической революции. Так, в науке все больший удельный вес приобретают проблемы взаимодействия субъекта и объекта, влияния человека на процесс и результат полученных научных знаний. С другой стороны, мораль, испытывая влияние науки, приобретает все более обоснованный научный фундамент, базируется на все более точных понятиях,

суждениях и доказательствах. В условиях социализма наука, мораль и культура подчинены общей, единой цели — формированию человека как гармонической и творческой, социально активной личности, обладающей научным типом мышления, коммунистической сознательностью, нравственной культурой, эстетически развитым вкусом, физическим совершенством.

В докладе «Научно-техническая революция, культура, нравственность» А. И. Арнольдов (Москва), охарактеризовав общие черты и особенности культуры развитого социализма, говорил, что взаимодействие научно-технической и культурной революции создает оптимальные условия для развития личности, активизации и стимулирования ее творческих усилий.

Нравственные принципы социалистической культуры, отметил А. И. Арнольдов, направлены на создание новых ценностей, формирование социально активной личности, высокого нравственного климата общества и гармонизацию человеческих отношений. Возрастает требование к морали человека, к личностной культуре.

Доклады А. Ф. Шишкина, С. Ф. Анисимова, В. Момова содержали анализ нравственных аспектов профессиональной деятельности ученых в условиях научно-технической революции. Докладчики отмечали, что сама наука, особенно естествознание, не дает специфических принципов, ограничивающих применение достижений науки и техники в антигуманных целях. Такие принципы вырабатываются общественными науками.

А. Ф. Шишкин (Москва), в частности, подчеркнул, что особое внимание в наши дни должно быть уделено проблеме гуманизма, этике ученого, ответственности людей за будущее человечества, за правильное использование природных богатств, вопросу о соотношении науки и гуманизма (идеи доклада А. Ф. Шишкина изложены в обзоре Круглого стола в журнале «Вопросы философии» в этом номере).

О ценности и оценочной функции социального познания, а также о творческой ориентации и о ценностных эталонах ученого-обществоведа говорил В. Момов (Болгария). Ценностный момент в научном познании неизбежно возникает там, где его научные результаты связаны с потребностями и целями общества и человека. А в области общественных наук существует не только оценка целей, средств и практических результатов, но и оценка исследуемых явлений, отношений (ценностей). Так, например, этика, описывая, объясняя и прогнозируя нравственные явления и отношения, дает ученому-этику предпосылки для отпавных позиций, с которых производится оценка изучаемых феноменов, их нравственной ценности.

Здесь теория есть средство и отражения и оценки, ее гносеологические и оценочные функции имманентно объединяются в единое социальное познание. В деятельности обществоведа мировоззренческие, ценностные ориентации и эвристические позиции сливаются в единый процесс научного творчества. В системе творческой ориентации В. Момов выделяет три аспекта: сциентистский, аксиологический и мотивационный. Сциентистский непосредственно регулирует «научное поведение» ученого. Аксиологический механизм включает ценностную ориентацию ученого, которая представляет собой систему установок, то есть его субъективное отношение к стоящим перед ним целям и задачам. Научные основы нравственного отношения обществоведа в большей степени определяются мировоззренческими убеждениями и оценочными критериями.

С. Ф. Анисимов (Москва) обсуждал вопрос о моральной ответственности естествоиспытателя. Здесь существуют три точки зрения: одна из них отрицает моральную ответственность ученых на том основании, что между наукой и нравственностью не существует никакой взаимосвязи; другая признает огромную ответственность ученого за использование результатов их научного творчества, но не видит реальных средств контроля со стороны общества; наконец, третья (ее поддерживает подавляющее большинство ученых социалистических стран) уверена, что общество располагает средствами контроля над наукой и техникой, способной стимулировать сознание ответственности ученых за использование результатов их открытий. По мнению докладчика, важным средством воспитания сознания ответственности у ученых является мораль и политика прогрессивных классов. Именно они — определяющее начало, удерживающее ученых от антигуманного использования научных экспериментов и открытий.

Прогресс общества, подчеркнул В. Вичев (Болгария), рассматривая проблему соотношения научно-технического и нравственного прогресса, характеризуется не только завоеваниями науки и техники, но и выработкой норм и оценок поведения, отражающих потребности и возможности социальной системы, способствующих совершенствованию отношения личности и общества. Однако научно-техническая революция, оказывая сильное воздействие на функционирование моральных норм внутри той или иной моральной системы, не изменяет ее основных принципов и критериев, зависящих от характера общественно-экономического строя. Она меняет преимущественно обычные нормы и правила поведения, действующие в традиционных житейских ситуациях, модифи-

цирует «нормальную» для общества нравственную житейскую практику. В. Вичев считает необходимым отграничивать изменения в моральной системе, происходящие под влиянием научно-технической революции, от основных этапов нравственного прогресса при переходе от одной формации к другой. Критерием максимального соответствия научно-технического, социального и нравственного прогресса является степень всестороннего развития личности.

О роли этической науки в общем прогрессе других наук и о задачах, которые встают перед ней в условиях научно-технической революции, говорила Н. А. Голово (Москва). Сама этика также прогрессирует, ее содержание насыщается актуальными проблемами, усложняется ее структура. Прогресс науки и техники, включая в себя моральный фактор, становится все более целеустремленным, включает в свою цель то, «что должно быть», что связано с благом человека. Мораль же под влиянием научно-технического прогресса выявляет такие аспекты нравственного сознания человека, которые стимулируют активное творчество, сознательное принятие эффективных решений как в общественной, так и в личной жизни.

Решение ряда методологических и теоретических проблем в марксистской этике создает предпосылки для исследования вопросов о разумном, правильном принятии решений, об ответственности человека за них в различных областях деятельности, особенно в сложной системе управления производством. В этике нашла свое отражение и проблема ответственности ученых, возрос интерес к исследованию профессиональной этики. А усиление значения регулятивной функции морали стимулировало разработку и ее нормативного аспекта. Предпринимаются попытки к решению проблемы взаимодействия экономических и моральных факторов общественного развития, органического сочетания профессионального мастерства с нравственными качествами работника. Н. А. Голово говорила также о проблемах, которые возникают на стыке этики с психологией, педагогикой, социологией, биологией, правом и другими науками.

В решении вопроса о соотношении морали и научных знаний, отметила Л. В. Коновалова (Москва), исторически сложились и до сих пор существуют две крайности: отождествление морали (и этики) с естественным и точными науками; противопоставление морали и знаний, науки и нравственности. Особенно живучей оказалась вторая тенденция, представляющая собой своеобразную реакцию на противоречивость научно-технического прогресса в условиях антагонистического общества.

Фетишизация науки особенно характерна для разновидностей этического позитивизма (эмотивизма, интуитивизма, аналитической этики), фетишизация морали — для различного рода иррационалистических школ этики (экзистенциализма, неомизма, расхожей персоналистской философии типа теории Г. Маркузе). Ни одна из этих крайностей не дает правильного решения вопроса.

Марксистско-ленинская этика, анализируя проблему соотношения морали и научных знаний, выявляет новые закономерности — взаимопроникновение, взаимообогащение науки и морали. Научная система морали столь же необходима социалистическому обществу, как и научно обоснованная система экономики и научная теория политического руководства обществом.

Солидаризуясь с предыдущими докладчиками в вопросе о необходимости глубокого исследования нормативного аспекта этической науки, Б. Дянков (Болгария) считает важным выявить онтологический и семантический аспекты обоснования правовых и моральных норм и оценок. Он подчеркнул, что нельзя полно и научно решать вопрос об эффективности регулирования, контроля и управления социальными процессами без выяснения вопроса о сущности, структуре и формах реализации разных систем социальных норм и оценок. Именно этим, по его мнению, объясняется тенденция к исследованию деонтологических аспектов человеческой деятельности и поведения, интенсивная разработка проблем деонтической логики как форма исследования теории нормативных положений и рассуждений вообще. В связи с этим становится яснее проблема моральной и правовой регуляции человеческого поведения. Обоснование правовых и моральных норм и оценок предполагает единство философско-логического и логико-семантического исследования.

Остро на симпозиуме стоял вопрос о формировании личности. Например, участники дискуссии отмечали, что существующий в условиях научно-технической революции разрыв между гуманитарным и естественнонаучным образованием в общих масштабах культурного развития является отрицательным фактором.

В условиях научно-технической революции, подчеркнул в своем докладе А. Г. Харчев (Москва), социалистическое общество нуждается не только в образованных и просвещенных, но и в высоконравственных людях. Если не развиты высокие нравственные качества личности, то знания, профессиональная подготовка останутся мертвым капиталом. Круг знаний конкретного человека — это лишь одно условие его общего гармонического развития.

Нравственное воспитание при социализме — это в значительной мере формирование потребностей в нужном обществе в направлении, приведение их в соответствие с потребностями всего общества. Этому служат социальные нормы и социальный контроль. На конкретно-историческом уровне норма есть определенный стереотип поступка в стереотипной ситуации. При этом специфической особенностью моральных ситуаций является их альтернативность, наличие возможности выбора и, соответственно, личной ответственности за этот выбор.

Социальный контроль есть система взаимодействия личности, группы и общества в целом, обеспечивающая согласование человеческого поведения с интересами общества. Социальный контроль может быть прямым или косвенным, непосредственным или опосредованным, внешним или внутренним. Механизм морального регулирования, в сущности, — одна из форм социального контроля. Можно выделить по меньшей мере три социальные функции морали: 1) функцию утверждения социального в индивидуальном, воспитания индивида как общественного человека, личности; 2) функцию преодоления противоречий между личностью и обществом, обеспечение социальной дееспособности группы, класса, общества; 3) регулятивную функцию, которая выступает как функция социального контроля.

Анализируя влияние научно-технической революции на всестороннее развитие личности, Д. Георгиев (Болгария) выделил три противоречивых тенденции в этом плане: одностороннее развитие личности; феномены социального отчуждения в классово-антагонистических обществах; всесторонний расцвет личности при социализме. Две первые тенденции порождены классовым обществом на основе частной собственности на средства производства, которая превращает прибавочный труд масс в условие растущего богатства, а безделье меньшинства — в условие развития всеобщих сил головы и тела.

В истории человечества, по мнению Георгиева, стремление к всестороннему развитию личности существовало всегда, но имело противоречивый характер. Он различает три группы социальных факторов, которые порождают эти противоречия. Первые две группы имеют характер необходимых, но недостаточных социальных условий для всестороннего развития личности. Здесь формы отношений «общество — личность» и «личность — общество» базируются на внешней зависимости, «всесторонность» затрагивает лишь внешнюю сторону. Третья группа «снимает» и содержит в себе первые две, принимает форму комплексного, необходимого и достаточного исторического условия для развития целостной личности.

Обсуждались различные аспекты нравственного воспитания — трудовой, патриотический, интернациональный, коллективистский и др. Об этом, в частности, говорил в своем выступлении Ф. Т. Константинов (Москва).

Специфика трудового воспитания в условиях научно-технической революции, подчеркивал М. Семов (Болгария), требует учета не только материальных и моральных стимулов к труду, но и специфических «технических стимулов» — интереса трудящихся и особенно молодежи к технике, к овладению ею.

Технический прогресс, по мнению Семова, можно рассматривать как совокупность материально-технических стимулов. Последние ориентируют людей на овладение техникой, побуждают к творческому труду и в известной мере формируют добросовестное отношение к труду. Конечно, усовершенствование техники не решает автоматически вопрос о моральных стимулах, о соотношении моральных и технических стимулов к труду. В отличие от капитализма с его интенсификацией труда, поработавшей человека техникой, социалистическое производство облегчает условия труда и повышает творческое содержание труда, заботится о человеке, тем самым воспитывает у него высокие нравственные качества.

О. П. Целикова (Москва) говорила о том, что в условиях развитого социализма влияние научно-технической революции на соотношение общественных и личных интересов в основе своей благотворно сказывается на нравственном совершенствовании личности, на правильном понимании ею общественного интереса. Прогресс науки и техники вносит существенное изменение в организацию производства и в принцип распределения материальных благ по труду, в принцип материальной заинтересованности.

Как показали социологические исследования последних лет, организация трудового коллектива идет не только по профессиональному, но и нравственному принципу, то есть коллектив складывается, исходя из установок и готовности членов коллектива сознательно, едиными совместными усилиями бороться за коллективный интерес. Происходит углубление содержания самого коллективного интереса в направлении наиболее полного отражения в нем общественного интереса.

А. П. Федосова (Москва) подчеркнула тезис о необходимости управления потребностями и интересами, регулирования свободного времени. Научно-технический прогресс требует научного анализа всех этих новых явлений. Немаловажное значение в воспитательном процессе имеет роль руководителя, моральная атмосфера во взаимоотношении руководителя и подчиненного в коллективе. Особенно актуальным в услови-

ях научно-технической революции является вопрос о необходимости создания единой системы воспитания. В связи с этим возрастает роль марксистской этики как основы нравственного воспитания.

Важной частью общего учения о человеке, его нравственном развитии и объектом острой идеологической борьбы является, по мнению В. С. Маркова (Москва), вопрос о природе человека, который не следует отдавать на откуп сторонникам идеалистических и вульгарно-материалистических (биологизаторских) концепций. Этот вопрос важен для более конкретного понимания оснований морали, имеет общемировоззренческое значение. Следует иметь в виду и методологическую сторону дела, поскольку к изучению природы человека уже вплотную подошли многие естественные и технические науки, которые нуждаются в конкретизации, углублении марксистско-ленинского учения о человеке в этом направлении.

Особенно настоятельно требуется комплексное исследование природы человека с позиций диалектико-материалистической философии в связи с некоторыми процессами развертывающейся научно-технической революции. Речь идет об «экстремальных ситуациях», представляющих собой как бы испытание предельных возможностей человека (вредные условия производства и жизни в урбанизированных комплексах, «информационный взрыв», неупорядоченное свободное время, напряженность в трудовых отношениях); в этом ряду стоят также противоречия между потребностью людей в общении и ростом случайных, малосодержательных контактов.

Ряд докладов был посвящен критике буржуазных концепций социально-нравственных последствий научно-технической революции.

Л. Драмалиев (Болгария) подверг аргументированной критике антинаучную теорию Фурастье, в которой фетишизируются достижения научно-технического прогресса. Фурастье полагает, что научно-техническая революция является важнейшим фактором общественных преобразований и сильнее, чем политика и экономика, воздействует на массовую психику, на сознание населения.

Научная безответственность Фурастье, отметил Л. Драмалиев, дополняется патетическими декларациями в пользу религии, рассуждениями о «космическом господе», «личности Христа» и т. д. Теория Фурастье антинаучна, преследует цель освободить науку от мировоззренческих, гуманистических основ, отказаться от системы моральных ценностей, выработанных в ходе борьбы передовых общественных сил за социальный прогресс.

Не менее ошибочными являются попытки возродить теории «натуралистические», ос-

нованные на признании вечной природы человека, неизменных моральных качеств личности.

Научно-техническая революция, отметила в своем докладе К. А. Шварцман (Москва), вызвала большой интерес к проблемам морали не только со стороны философов и этиков, но и со стороны ученых в области естествознания, особенно биологии. Это свидетельствует о том, что многие ученые даже в буржуазных странах все больше освобождаются от влияния позитивистского тезиса о существующем разрыве между познанием и ценностями. Вместе с тем достижения науки, ее возможность вмешаться в человеческий организм послужили основанием для оживления натуралистических концепций морали, одной из крайних форм которых является сциентизм.

Возросла необходимость в аргументированной критике основных методологических принципов сциентизма в области этики, апелляций представителей сциентизма к «чистой» науке, «свободной» от мировоззренческих, гуманистических основ.

Критика методологических основ сциентистского подхода к этике не означает, указывает докладчик, что мы отвергаем необходимость и важность комплексного исследования природы человека, выявление места и роли биологических и социальных факторов в развитии нравственности. Марксистская концепция человека дает исходные положения для анализа этого вопроса.

Об открыто антикоммунистической направленности буржуазных теорий научно-технической революции, о закате буржуазного гуманизма говорилось в докладе Е. Д. Модржинской (Москва). Современные «гуманисты» буржуазного общества пропагандируют религию и ищут пути «гуманизации» капитализма без изменения основ его порочной во всех отношениях системы. Буржуазный гуманизм вырождается в узкие, односторонние концепции, которые основные проблемы человека решают с позиций либо одностороннего нравственного развития (в рамках религиозных требований), либо в плане чисто потребительских, мещанских интересов, либо с точки зрения узкобиологического, психофизиологического подхода.

Социалистический гуманизм, отметила Е. Д. Модржинская, соединяет теорию гуманизма как систему идейно-нравственных принципов с практикой борьбы за освобождение и счастье трудящихся и победу коммунизма.

Важным в этой встрече советских и болгарских ученых, подчеркнул академик Ф. В. Константинов, является то, что она прошла на высоком профессиональном и идейно-теоретическом уровне. В ходе дис-

куссий удалось согласовать и уточнить ряд точек зрения советских и болгарских специалистов по важным вопросам, которые будут обсуждаться на XV Всемирном философском конгрессе в г. Варне.

Г. Г. Квасов (Москва) отметил, что проблемы, обсуждаемые на симпозиуме, сложны и многообразны и требуют еще немалых творческих усилий со стороны ученых. В решении вопроса о соотношении морали и научно-технического прогресса в нашей литературе преобладают две крайности: преувеличение роли научно-технической революции в социально-нравственных преобразованиях общества и недооценка существенно новых изменений, которые происходят под ее влиянием в нравственном поведении, сознании личности. В связи с этим в современной теоретической и практической ситуации чрезвычайно плодотворной является идея комплексного, системного подхода к данной проблеме на основе диалектико-материалистической методологии.

Г. Г. Квасов остановился на характеристике противоречий в развитом социалистическом обществе. Подчеркнув, что на уровне классов у нас нет антагонистических противоречий, что в нашем обществе утвердились дружественные отношения между всеми социальными группами, он указал на наличие остаточных элементов прежних антагонизмов, пережиточных явлений, конфликтных ситуаций неантагонистической социальной природы на уровне отдельных коллективов, микрогрупп, межличностных отношений. Принципиальный реалистический подход вскрывает жизненные социально-нравственные противоречия, помогает мобилизовать общественное мнение, все передовые силы общества на последовательную борьбу с антиподами социалистической

морали. Образец такого подхода показывает ленинская партия, о чем свидетельствуют указания XXIV съезда КПСС и постановления ЦК КПСС, реализующие установку съезда на усиление нравственного воспитания трудящихся, на совершенствование нравственных отношений общества. Системно-структурный подход как момент всеобщего диалектического метода дает исследователю нравственности дополнительные возможности для анализа сущности моральных проблем, порождаемых научно-технической революцией, для типологии нравственных ситуаций и специфических особенностей их проявления на различных уровнях, в разных звеньях и областях жизнедеятельности общественной системы.

Социализм, как качественно новый общественный строй, сказал С. Ангелов, отличается своей гуманной, моральной целью. Но вместе с тем социализм должен непрерывно совершенствовать такие общественные отношения, которые содействовали бы развитию коммунистической морали, обеспечивали бы человеку труда такое общественно-экономическое положение, которое возвышает его как субъекта социальной жизни.

Закрывая советско-болгарский симпозиум, Ц. А. Степанян еще раз отметил, что встреча советских и болгарских ученых была полезной. В центре обсуждения стояли мировоззренческие проблемы, и это вполне логично, ибо без последовательного диалектико-материалистического метода познания социальных и нравственных проблем, без максимального использования опыта современного общественного развития невозможна творческая разработка новых проблем, выдвигаемых нашей эпохой.

Н. А. ГОЛОВКО, А. П. ФЕДОСОВА